

Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 2 (18). С. 69–75.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2024. Issue 2 (18). P. 69–75.

Научная статья

УДК 81`27

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-2-69-75>

О ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИЧНОСТИ

**Григорий Валериевич
Токарев**

Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Россия, grig72@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2362-0902>

Аннотация. В статье показано, что одним из важнейших понятий современных гуманитарных наук является идентичность. Предпринята попытка лингвокультурологического осмысления идентичности. В ходе исследования определены ключевые проблемы изучения идентичности и намечены пути их решения. Определено, что идентичность включает в себя самоощущение, самопонимание. Сущность идентичности заключается в тождественности объяснения мира, рефлексии на действительность, способов и средств их воплощения. Идентичность связана с поиском ответа на вопрос, кто я / мы?, что и определяет сущность процесса идентификации, то есть категоризации, ориентирующейся на ментальные фильтры: свой / чужой, мое / не моё, близкий / далёкий, понятный / непонятный, приемлемый / неприемлемый.

При решении проблемы видов идентичности следует учитывать характер субъекта культуры. В зависимости от степени обобщённости представлений о субъекте можно говорить об индивидуальной, социальной, региональной, культурной и других видах идентичности. Изучение ментальных аспектов идентичности связано с описанием концептосферы культуры. Знаковое измерение идентичности составляют симболарии, включающие совокупности культурно маркированных знаков, ядро которых формируют символы, эталоны, обереги, меры, эмблемы, бренды. Идентичность проявляется в вербальных текстах культуры. Определено, что для культуры необходимо заявлять о своей идентичности. Идентичность участвует в формировании знаково-когнитивной базы лингвокультурной общности, в которую входят прецедентные тексты и тезаурус культуры, включающий в себя представления, нормы, запреты, установки, стереотипы. Заданный идентичностью набор текстов культуры используется субъектом культуры в типичных ситуациях. Указана необходимость осмыслить границы идентичности.

Ключевые слова: язык, культура, идентичность, культурный код, ментальность, симболарий культуры, лингвокультурная группа, свой / чужой.

Для цитирования: Токарев Г. В. О лингвокультурологической интерпретации проблемы идентичности // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 2 (18). С. 69–75. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-2-69-75>

Сведения об авторе: Г. В. Токарев – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой документоведения и стилистики русского языка, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125.

© Токарев Г. В., 2024

Scientific Article

UDC 81`27

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-2-69-75>

ON THE LINGUISTIC AND CULTURAL INTERPRETATION OF THE IDENTITY PROBLEM

Grigoriy V. Tokarev

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

Tula, Russia, grig72@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2362-0902>

Abstract. The article shows that one of the most important concepts of modern humanities is identity. In the course of the study the author makes an attempt of linguistic and cultural comprehension of identity, highlights the key problems in the study of identity and outlines ways to address them. The article defines that identity includes self-perception, self-understanding. The essence of identity lies in the identity of the explanation of the world, reflection on reality, ways and means of their implementation. Identity is associated with the search for an answer to the question, who am I / we?, which determines the essence of the identification process, that is, categorization based on mental filters: own / alien, mine / not mine, near / far, understandable / incomprehensible, acceptable / unacceptable.

When solving the problem of types of identity, it is necessary to take into account the nature of the subject of culture. Depending on the degree of generalization of ideas about the subject, we can talk about individual, social, regional, cultural and other types of identity. The study of the mental aspects of identity is associated with the description of the conceptual sphere of culture. The symbolic dimension of identity is made up of culture metalanguage, which includes sets of culturally labelled signs, the core of which consists of symbols, standards, amulets, measures, emblems, brands. The manifestation of identity takes place in the verbal texts of culture. The author determines that it is necessary for a culture to declare its identity. Identity participates in the formation of the sign-cognitive base of the linguistic and cultural community, which includes thesaurus of culture and precedent texts. The thesaurus includes ideas, norms, prohibitions, attitudes, stereotypes. The cultural subject uses the set of cultural texts defined by identity in typical situations. The article points out the need to comprehend the boundaries of identity.

Keywords: language, culture, identity, cultural code, mentality, cultural culture metalanguage, linguistic and cultural group, own / alien.

For citation: Tokarev, GV 2024, 'On the Linguistic and Cultural Interpretation of the Identity Problem', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 2 (18), pp. 69–75, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-2-69-75> (in Russ.)

Information about the Author: *Grigoriy V. Tokarev* – Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of the Department of Documentation Sciences and Stylistics of the Russian Language, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Prospect, Tula, 300026, Russia.

© Tokarev G. V., 2024

Введение

Одним из важнейших понятий современных наук о человеке является идентичность. В сегодняшнем беспокойном мире, где очевидно просматриваются разнонаправленные тенденции поиска идентичности, её отстаивания в условиях подавления и глобализации, её абсолютизации до крайних форм шовинизма, её поругания в виде экстремизма и ксенофобии, попытки её трансформации, данный феномен требует глубокого всестороннего изучения. В истории любой культуры назревают периоды, когда вопрос об идентичности её носителей становится особенно остро. Такие этапы можно характеризовать как переходные, направляющие культуру на новый виток развития, когда она задаётся вопросами, предполагающими анализ сгенерированных знаний и текстов и поиск перспектив своего дальнейшего развития. По всей вероятности, такие этапы обязательны для жизненного цикла любой развивающейся культуры.

Лингвистические науки, порождённые антропоцентрической парадигмой и сформированные на синкретичных платформах, должны осмыслить данное явление, предложить свою интерпретацию и подходы к нему. В стороне не должна остаться и лингвокультурология, наука, изучающая интеракцию языка и культуры. Идентичность является одним из перспективных для лингвокультурологического осмысления понятий. Однако не все лингвокультурологические школы включают его в перечень объектов изучения. Обращение к проблеме идентичности редко в исследованиях, посвящённых изучению воплощения культуры в тело языка. На между тем в лингвокультурологии даны дефиниции идентичности и идентификации. Так, В. И. Карасик определяет социально-языковую идентичность «...как осознание своей принадлежности к той или иной группе социума и вытекающие отсюда установки мировосприятия и коммуникативного поведения» [1, с. 285]. В. В. Красных пишет о культурной идентификации как «процессе и результате установления культурной принадлежности» [2, с. 132].

Материалы и методы

Целью данной статьи является определение возможных векторов рассмотрения идентичности в лингвокультурологическом аспекте. Исследование осуществляется общенаучным методом описания. Материалом исследования являются культурно маркированные факты языка и речи.

Результаты

Первая проблема связана с изучением природы идентичности.

Данное понятие нередко используют в качестве синонимов терминов культура, культурный код, ментальность для освещения концептуальной и знаковой природы рассматриваемого явления. Полагаем, что данное отождествление небезосновательно. Идентичность – это свойство культуры, её производная. Она включает в себя самоощущение, самопонимание, знания субъекта культуры о самом себе, которые склонны к определённым способам объективации. Это означает, что все подходы и методы, которые применимы к описанию культуры, релевантны и при изучении идентичности. Исходя из этого морфологические признаки культуры можно перенести и на понятие идентичности, сущность которой заключается в тождественности объяснения мира, рефлексии на действительность, способов и средств их воплощения.

Принимая во внимание основные функции культуры [3], мы можем экстраполировать их на идентичность. Итак, идентичности присущи:

- интегрирующая функция, проявляющаяся в объединении своих и противопоставлении чужим;
- концептуальная и аккумулирующая функции, суть которых заключается в генерировании и хранении знания о себе;

- сигнификативная функция, заключающаяся в отборе способов и средств объективации знаний;
- коммуникативная функция, выражающаяся в передаче информации о себе другим поколениям или иным субъектам культуры;
- регулятивная функция, проявляющаяся в организации жизнедеятельности, обеспечении следования нормам и запретам.

Идентичность связана с поиском ответа на вопрос, кто я / мы?, что и определяет сущность процесса идентификации, то есть категоризации, ориентирующейся на ментальные фильтры: свой / чужой, мое / не моё, близкий / далёкий, понятный / непонятный, приемлемый / неприемлемый. Так, значения русских пословиц и поговорок о своём и чужом показывают, что своё трактуется как то, что даёт свободу, право, чужое воспринимается как греховное, ненадёжное: *на своей кляче куда хочу, туда и скачу; свой хлеб хошь ночью ешь! чужой мед горек, чужие хлебы приедчивы*. Авторы словаря «Славянские древности» указывают на родство оппозиций хороший – плохой, праведный – греховный, чистый – нечистый, живой – мёртвый, человеческий – звериный, внутренний – внешний оппозиции свой vs. чужой [4, с. 581–582]. Идентификация включает в себя культурную интерпретацию, сущность которой проявляется в готовности адекватно декодировать знак культуры. Так, для представителей Тульского региона понятны номинации Мыльная Гора, Петелино, их коннотативные значения (Мыльная гора – символ смерти, того света, Петелино – эталон отклонения от нормы поведения), в то время как те же названия являются обычными топонимами для представителей иных региональных культур.

Полагаем, что для лингвокультурологии является актуальной задача рассмотрения знаковой и ментальной природы идентичности, лингвокультурных аспектов категоризации знаний и вербальных знаков, используемых в процессе идентификации.

Вторая проблема детерминирована видами идентичности.

Идентичность ориентирована на субъекта культуры. В зависимости от степени обобщённости представлений о субъекте можно говорить об индивидуальной, социальной, региональной, культурной и других видах идентичности. Идентичность проявляется в чертах национального характера, в сходных интерпретантах явлений действительности, типах реакций на неё. Так, русским приписываются противоречивые качества характера: доброта и склонность к агрессии, лень и трудолюбие, терпимость и бунтарство, анархизм и законопослушность, набожность и атеизм, гордость и самоуничтожение, статичность и стремление к переменам и др.

Распознавание своего осуществляется с опорой на лингвокультурные типажи, которым свойственна определённая система ценностей, сценарии поведения, языковой портрет.

Задачей лингвокультурологии в этом аспекте является системное детализированное описание типов субъектов культуры с учетом культурных парадигм и стратов.

Третья проблема обусловлена изучением ментальных аспектов идентичности.

Эту её сферу представляют концепты культуры, отражающие культурный опыт и его эмоциональное переживание. Л. Н. Гумилёв указывал, что «...основа этнических отношений лежит за пределами сферы сознания – она в эмоциях: симпатиях – антипатиях, любви – ненависти» [5, с. 300]. Из этого тезиса следует, что основой идентичности становятся общие переживания, оценки, историческая судьба. Идентичность воплощается в автостереотипах, объективированных, например, пословицами и поговорками. *Русский народ – царелюбивый. Русский терпелив до зачина. Русский задора ждет. Русский человек – добрый человек. Русский народ не боится креста, а боится песта*. Идентичность проявляет себя в иерархии ценностей, которых придерживается лингвокультурное сообщество. Так, в XVIII – XIX ве-

как было распространено немало представлений, идентифицирующих туляков. Их увлечение разведением голубей интерпретировалось как проявление сентиментальности, сдержанности в отношении к употреблению спиртных напитков (голуби боятся нетрезвого человека), материального благополучия (покупка птиц и их содержание требовали средств). В стереотип туляка входили представления о его доброте, бескорыстности, благодарности. Большое число храмов, построенных на деньги местных купцов, называние улиц именами тульских меценатов отражают эти знания. Считалось, что туляки – зажиточные люди. До сих пор Тула, в сравнении с соседними городами, воспринимается как город богатый. Это обусловлено прежде всего наличием многообразных производств, возможностью дополнительного заработка на заказах оружейных заводов, гармонных и самоварных фабрик.

Итак, задачей лингвокультурологии в этом аспекте является изучение принципов культуры, норм, запретов, стереотипов, которые становятся актуальны при идентификации того или иного субъекта культуры.

Четвёртая проблема связана с исследованием симболяриев идентичности.

Знаковое измерение идентичности составляют симболярии, включающие совокупности культурно маркированных знаков, ядро которых формируют символы, эталоны, обереги, меры, эмблемы, бренды. Например, одной из частей такого симболярия является речевой этикет. Так, в узбекской лингвокультуре в качестве русского эквивалента *как дела?* используется вопрос *не устаёте?* Очевидно, что чуждый данной культурной среде человек буквально воспримет данный вопрос.

По своим функциям единицы симболярия идентичности неоднородны. Одни из них отражают актуальные для членов лингвокультуры смыслы, а потому понятные только им, другие служат презентации культуры, выступают в виде меток, позволяющих её идентифицировать. Тульский пряник, тульский самовар являются брендами региона, служащими презентации тульской культуры. Многообразные эталоны человека, характеризующие его в аспектах деятельности, внешности, особенностей характера, наименования наивных единиц измерения, символы, регулирующие поведение человека, вербальные обереги (*грабли, сума, замок, барабан, рукой подать, как две капли воды, коломенская верста, пчёлка, как назвали так и зовут* и др.) представляют вторую группу единиц, необходимых лингвокультурному сообществу, а потому верно интерпретируемых, нужных и понятных в процессах культурной коммуникации.

Идентичность проявляется в разнообразных, но прежде всего вербальных текстах культуры. Сложно найти текст, фольклорный, авторский, в котором бы не затрагивались проблемы идентичности. Исходя из утверждения Ю. М. Лотмана, что текст является формой существования культуры [6, с. 434], можно сделать вывод, что для культуры необходимо заявлять о своей идентичности, самостийности, отличии от других культур. Идентичность участвует в формировании знаково-когнитивной базы лингвокультурной общности, в которую входят прецедентные тексты и тезаурус культуры, включающий в себя представления, нормы, запреты, установки, стереотипы. Заданный идентичностью набор текстов культуры используется субъектом культуры в типичных ситуациях. Каждое предсказуемое событие предполагает использование лингвокультурной группой разнообразных с точки зрения семиотической природы текстов, которые его ритуализируют. Таким образом, в задачи лингвокультурологии входит описание вербального арсенала, используемого субъектом культуры в интерпретации действительности.

Пятая проблема связана с осмыслением границ идентичности, исследованием коммуникации разных идентичностей. Наивное сознание чётко определяет границы своего и чужого. Например, фольклорные тексты отражают представления о том, что своим считалось пространство дома двора, чужим – леса. Границы пространства

семиотически выделялись, им приписывалась сакральная семантика. Так, порог, окно, дверь, река относились к знакам с подобной культурной семантикой. Идентичность всегда определяет для себя красные линии, переход которых означает вторжение в чужое пространство. «Своё» лингвокультурной общностью трактуется как правильное, «чужое» – как отступающее от норм, имеющих характер императива, поэтому лингвокультурная общность остро реагирует на их нарушение, накладывая нравственные санкции. Данные процессы также находят воплощение в языке.

Лингвокультурология должна определить таксоны, которые кладутся в основу пространства идентичности, выяснить состав и исследовать прагматический потенциал знаков, которые используются при объективации своего и чужого.

Безусловно, данные аспекты отчасти затрагивались и концептологией, аксиологической лингвистикой, межкультурной коммуникацией, однако не были основным предметом описания при решении поставленных задач.

Итак, одним из возможных путей развития лингвокультурологии является изучение идентичности, её природы, ментального и знакового аспектов, границ пространства и диалога с другими идентичностями. Идентичность является свойством культуры, следствием её бытия, поэтому на неё распространяются её признаки и функции. Идентичности свойственны интегративная, концептуальная, аккумулятивная, сигнификативная, коммуникативная, регулятивная функции. Ментальное пространство идентичности составляет конфигурация представлений, автостереотипов, принципов, норм, запретов, знаковое – симболярный лингвокультурных средств и прецедентные тексты культуры.

Заключение

Полагаем, что для изучения феномена идентичности на лингвокультурологической платформе будут актуальны следующие аспекты:

- 1) нормы, запреты, ценности, определяющие ментальное пространство идентичности;
- 2) вербальные средства выражения идентичности;
- 3) прототипические коммуникативные ситуации, характерные для лингвокультурных групп;
- 4) тексты как формы аккумуляции идентичности;
- 5) пути постижения идентичности в процессе изучения языка;
- 6) практическое осмысление смежных с идентичностью концептов ксенофобия и экстремизм.

Список источников и литературы

1. Карасик В. И. Языковые картины бытия : монография. М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 2020. 467 с.
2. Красных В. В. Словарь и грамматика лингвокультуры: основы психолингвокультурологии. М.: Гнозис, 2016. 493 с.
3. Токарев Г. В. Трансфер функций культуры в систему лингвокультуры // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкознание. 2023. Т. 22, № 5. С. 190–198.
4. Славянские древности. Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. Т. 1. М.: Междунар. отношения, 1995. 488 с.
5. Гумилёв Л. Н. От Руси к России. М.: Экспресс, 1992. 130 с.
6. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПб, 2000. 704 с.

References

1. Karasik, VI 2020, *Yazykovyye kartiny bytiya* (Linguistic pictures of being), In-t russkogo yazyka im. A. S. Pushkina publ, Moscow. (In Russ.)
2. Krasnykh, VV 2016, *Slovar i grammatika lingvokultury: osnovy psikholingvokulturologii* (Vocabulary and grammar of linguoculture: foundations of psycholinguoculturology), Gnozis publ, Moscow. (In Russ.)
3. Tokarev, GV 2023, 'Transfer funktsiy kultury v sistemu lingvokultury' (The transfer of cultural functions into the linguacultural system), *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, vol. 22, no. 5, pp. 190–198. (In Russ.)
4. Tolstoy, NI (ed.) 1995, *Slavyanskiye drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar* (Slavic antiquities. Ethnolinguistic Dictionary), vol. 1, Mezhdunar. otnosheniya publ, Moscow. (In Russ.)
5. Gumilyov, LN 1992, *Ot Rusi k Rossii* (From Rus to Russia), Ekopros publ, Moscow. (In Russ.)
6. Lotman, YuM 2000, *Semiosfera* (On the semiosphere), Iskusstvo-SPb publ, St. Petersburg. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 24.05.2024
Одобрена после рецензирования: 21.06.2024
Принята к публикации: 13.09.2024

The article was submitted: 24.05.2024
Approved after reviewing: 21.06.2024
Accepted for publication: 13.09.2024